

Глеб Панфилов.

С Солженицыным по жизни

ЗАВТРА КИНОРЕЖИССЕРУ ГЛЕБУ ПАНФИЛОВУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 70 ЛЕТ

Первый же фильм «В огне брода нет» принес Глебу Панфилову известность и международное признание. А еще Инну Чурикову — жену и актрису — навсегда.

Глеб Панфилов никогда не бравировал левизной взглядов или кино-авангардизмом. Он просто снимал умное, честное и необыкновенно современное кино. Оглядываясь назад, жалеешь, как ему удавалось быть прозрачным, но не надменным. Он точно улавливал то, что волнует, о чем думают мыслящие люди сегодня — здесь и сейчас, — и умел в своих лентах это обобщить, сформулировать, не прибегая к дидактике лозунгов и заумным символам, а опираясь, казалось бы, на реальные, обычные и обыденные ситуации, судьбы, характеры. Он с самых первых своих лент достиг того мастерства, когда каждую его ленту, ее мысли, образную и эмоциональную структуру, ее душу видевший их зритель может восстановить в своей памяти по одному или двум эпизодам, просто отдельным, запомнившимся кадрам. Так, по яростной вдохновенности Тани Теткиной, рисующей наивно-прекрасные революционные полотна, вспоминается фильм «В огне брода нет», по бледному отчаянию застывшего лица, руке, обхватившей мертвой хваткой лезвие косы, возникает в памяти фильм «Начало». От Ленина, который что-то пишет, сидя на пенке в лесу Финляндии, и вдруг машинально убивает комара, размазав кровь по лысине, до одержимой любовью к сыну Ниловны в момент ареста Павла пролегал вся цепь, взаимосвязь режиссерских размышлений о губительности революционных бурь для простых, одиночных человеческих судеб в фильме «Мать».

Глеб Панфилов из тех, кто не обременил свою совесть ни лестью правителям, ни предательством единомышленников, ни художественными спекуляциями и конъюнктурой. Он человек высокого стиля и большого достоинства.

Одна беда, не любит он разговаривать с журналистами, не любит публичности. О его сегодняшнем дне известно, что он готовится к съемкам фильма по книге Александра Солженицына «В круге первом». От Инны Чуриковой, из которой, как из ее любимой Жанны д'Арк перед инквизицией в фильме «Начало», тоже лишнего слова не вытянешь, удалось узнать, что сценарий телевизионного варианта фильма написан самим Солженицыным. Значит, варианта предполагается два, один из них — для широкого экрана. А поскольку некоторое время назад я уже записал свой разговор с Глебом Панфиловым об Александре Исаевиче Солженицыне, то публикация размышлений кинорежиссера об авторе его будущего фильма в эти дни будет как раз кстати...

Сначала была книга

Судьба свела меня вначале с произведениями Александра Исаевича Солженицына, как, наверное, всех читающих его произведения, коих великое множество. Но в бытность мою на высших режиссерских курсах, я с моим товарищем — Колей Рахеевым (его все знают по фильму «Бумбараш») поставили «Случай на станции Кречетовка». Это была курсовая работа с актерами. Ну и, конечно, первые шаги, первые уроки режиссуры. И первая практическая встреча с прозой Александра Исаевича. Я говорю практическая, потому что невозможно не сказать об ошеломляющем впечатлении, которое произвел на меня «Один день Ивана Денисовича», на меня — человека, далекого от искусства, инженера... Дело в том, что существовала советская литература, русская и вдруг — «Один день Ивана Денисовича»... Мощно, сильно, выразительно — и о

Глеб Панфилов, пока еще кинолюбитель. 1958 г., город Свердловск. Из личного архива кинорежиссера

том, что всегда было под запретом... Полный переворот сознания был. И этот переворот совпал с моим вступлением в кино.

«Матренин двор» — это неподъемная вещь была для нас, для курсовой работы. А вот «Случай на станции Кречетовка» — это то, что могло быть реализовано. Камерная, психологическая вещь. Чего бы ты ни касался — это все пульсировало реальными проблемами, жизненными, которые имели прямое отношение к тому, что происходило вокруг. Это был 1964 год, когда вышли эти два рассказа. Совершенно незабываемое время этой работы. Волнение у меня было такое, как будто я снял фильм. До сих пор такое же ощущение, как от премьеры первого фильма — «В огне брода нет».

Я был потрясен в 1974 году, когда прочитал первую книгу «Архипелаг ГУЛАГ», а появлению картины «Прощу слова» предшествовало прочтение «В круге первом». Я снимал эту картину, восхищаясь и заряжаясь правдой жизни прозы Солженицына. «Макай перо в правду жизни» — Вася Шукшин замечательно определил, выразил это в словах. И я пытался сделать это на небольшом пятатке темы, которая заключена в фильме «Прощу слова». К моей великой радости, это многие услышали, несмотря на то, что его порядочно пришлось окоротить, «сбить фокус», как я говорю.

Солженицын был школьным учителем

Вся жизнь его вызывает доверие и заслуживает глубочайшее уважение, почтение. Его жизнь — подвиг без всякой показухи. Человек воевал, прошел лагеря, причем не сломался. Человек, который выразил себя, сделал это в тяжелейших, жутких условиях — и сделал это замечательно. Человек, который побывал в эмиграции, — и там вел себя достойно. Человек, который вернулся, — и продолжает работать здесь. Это великий человек — и по тому, что он прожил и как он прожил. И по тому, как он повлиял на поколение наших современников. Я глубоко чту Толстого, Чехова, но в моем сознании в общении с ними происходило постепенное накопление. Они вели постепенную работу со мной. А тут — ошеломление, мощный рывок.

Кстати, мне повезло: у меня был замечательный учитель русского языка и литературы Николай Владимирович Шаталов. Замечательный человек, который нам такие удивительные вещи рассказывал в то время, когда ничего по-настоящему рассказывать на уроках было нельзя.

Как раз шла кампания против космополитов, грохотало «дело врачей»... А он умел говорить, и умел говорить доходчиво о самом главном. И этот человек меня внутренне подготовил к чтению «Одного дня Ивана Денисовича». Я вспоминаю о своем школьном учителе, о том, как он пришел после войны и преподавал нам в гимназии, в военной форме без погон, в сапогах. Он жил в маленькой комнатке в школе, в служебном помещении. И для меня это прообраз героев и самого автора — Александра Исаевича Солженицына. Александр Исаевич — это школьный учитель. Учитель — потому что это высоко и благородно.

Духом он молод

Честно говоря, мне не очень верится, что Александру Исаевичу восемьдесят пять. Потому что он удивительно молод по мироощущению. Во-первых, он замечательно выглядит. А во-вторых, общение с ним было необычайно приятным и легким. Он — человек, с которым легко разговаривать, который понимает с полуслова, что ты хочешь сказать, о чем и как ты думаешь. Инна — тому свидетель.

Первая наша встреча с Александром Исаевичем и его женой была по вполне определенному поводу. Речь не шла о моем последнем фильме о царской семье, о последних днях Романовых, хотя его величайший труд «Красное колесо» я, конечно, внимательно читал, и это меня очень обогатило. Наша встреча была по поводу «В круге первом». Были неясности, связанные с авторскими правами. Александр Исаевич очень быстро разобрался с этим, и теперь дай бог этому проекту осуществиться, преодолеть финансовые трудности и дождаться, когда я смогу прийти к нему и сказать: «Александр Исаевич, вот фильм, я его закончил. Посмотрите». Или еще большее удовольствие — пригласить на премьеру. Или просто принести кассету, чтобы ему не пришлось выбирать слова, если фильм ему не понравится.

Надо сказать, что при первой встрече я очень волновался. И даже прихватил с собой фотоаппарат. Это довольно бесстыдно приходить с фотоаппаратом. Но я понимал, что такую возможность упустить нельзя. Я говорю: «Если не хотите фотографироваться — не будем». А он: «Ну, да ради бога, фотографируйте». И как бы сразу меня успокоил. Классный мужик, без всяких церемоний. А потом я вспомнил, что он сам очень хорошо снимает. И по тому, как он помогал мне ставить свет, было ясно, что я нашел в нем понимание. Разговаривали в его кабинете. «Вот из этой комнаты, — говорит он, — меня

увели в последний раз. Причем вот тут, на столе, лежало то, что они искали. Им и в голову не могло прийти, что это может так просто, открыто лежать. Еле-еле их отвлек, сделал какой-то маневр и сам вышел из этой комнаты, а они ушли за мной. Вот прямо перед ними лежало». (Вероятно, речь идет о прежней квартире Солженицыных и имеется в виду рукопись «Архипелага ГУЛАГ». — Прим. ред.)

Конечно, быть в доме Солженицына, откуда его увели, в кабинете, комнате, где он работал тогда и во время нашего разговора работал, — это особое ощущение. Живой классик. Живой гений. Живой великий человек. Что его отличает помимо таланта? Это потребность и способность бесконечно много, в любых условиях работать. Именно это отличает великого человека. Кстати, эта способность много работать и мало спать отличает, скажем, Ростроповича — человека неумоимой, великой энергии. Отличает Никиту Михалкова, Петра Великого. Я сейчас не сравниваю их уровни и таланты. Много работать, много успевать делать — это есть свидетельство великого дара.

При встречах с Солженицыным я как бы пытался понять, оценить психологически тайну его личности. И думаю: вот человек самоизлечился от рака. Почему? Потому что вел трудовую, праведную жизнь. Он жил по заветам Иисуса Христа, Господа нашего, то есть он был честен, трудолюбив, много работал, не думал о корысти, любил. Он жил в гармонии с самим собой и Господом Богом. И поэтому он ему помог преодолеть то, что казалось непреодолимым, совершенно неосуществимым, нереальным. Очень много испытал Федор Михайлович Достоевский, будучи на каторге, но то, что перенес и испытал Александр Исаевич, еще сложнее, еще невероятней. При общении с ним лично понимаешь, что написанное и сделанное им, слышимое от него, говоримое им — все необычайно гармонично. Поэтому у него хорошая жена, хорошие дети — замечательные, трудолюбивые красивые люди. Поэтому у него здоровый быт, здоровая обстановка, хорошее, положительное поле вокруг него. Он излучает это поле. В его доме есть ощущение надежности, прочности, чистоты, честности. И то, что он находится в России, в Москве, — это очень много дает России и всем нам.

Поздравляем Глеба Анатольевича с юбилеем! Желаем ему счастья и плодотворной, всем нам на пользу, работы, денег на новую картину и, конечно, благополучия всей его семье.

Материал подготовил
Петр КУЗЬМЕНКО